

На правах рукописи

САЛАХЕТДИНОВ Эльдар Рустамович

**ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА КРИЗИС В ЗИМБАБВЕ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Специальность 07.00.15 –
история международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2015

Диссертация выполнена в Центре исследований Юга Африки Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Африки Российской академии наук»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
ШУБИН Владимир Геннадьевич

Официальные оппоненты:

ЮРТАЕВ Владимир Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы
народов», профессор кафедры «Теории
и истории международных отношений»

ЩЕРБАКОВ Николай Георгиевич,
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
«Институт всеобщей истории
Российской академии наук», старший
научный сотрудник «Центра
африканских исследований»

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Институт стран Азии и Африки
Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»

Защита состоится «___» 2015 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <http://www.inafran.ru>.

Автореферат разослан «_____» 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Хабенская Елена Олеговна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется потребностью в комплексном изучении проблемы развития Республики Зимбабве как участника мировых и региональных интеграционных процессов, перед которым стоит задача определения стратегических внешнеполитических приоритетов.

Научное осмысление влияния внешних факторов на кризис в Зимбабве стало особенно актуальным в связи с превращением этого одного из наиболее богатых государств Африки в одну из беднейших стран мира. Исследование причин такой быстрой трансформации государства и определение степени внешнего влияния на этот процесс имеет важное значение не только в теоретическом, но и в практическом отношении, поскольку схожие проблемы решают многие развивающиеся государства.

Кризис в Зимбабве оказал значительное влияние на ситуацию на Юге Африки и не раз обсуждался на высшем уровне как в африканском регионе, так и в мировом масштабе. Он стал проверкой на прочность приверженности африканских государств и организаций декларируемым принципам солидарности и взаимопомощи. Задача объединения международных усилий с целью проведения согласованной политики, направленной на достижение устойчивого развития региона, сохраняет свою практическую значимость в условиях остроты имеющихся этнических, миграционных, социально-экономических и политических проблем.

Актуальность изучения влияния внешних факторов на внутривнутриполитические и социально-экономические процессы в Зимбабве обусловлена возрастающей ролью Юга Африки в современных международных отношениях. Это влияние может быть как конструктивным, так и деструктивным. Примером первого могут служить действия ЮАР, Сообщества развития Юга Африки (*Southern African Development Community*, САДК) и Африканского союза (*African Union*, АС), которые нередко выступали посредниками между противоборствующими сторонами. Во многом благодаря их участию Зимбабве удалось избежать крайних форм кризиса и эскалации насилия.

Степень изученности темы исследования. Непосредственно теме диссертационного исследования посвящено не так много публикаций. Однако существует ряд работ, освещающих отдельные аспекты изучаемой проблемы.

Среди наиболее значимых работ российских исследователей по теме исследования можно выделить следующие.

Ретроспективно проанализировать события колониального прошлого Зимбабве и первых лет после обретения независимости в свете их влияния на кризис позволяют труды российских исследователей-африканистов. Так, Т.И. Краснопевцева в своей работе «Зимбабве. Прошлое и настоящее»¹ рассматривает эволюцию зимбабвийского общества со времен английской колонизации в конце XIX века вплоть до конца 1980-х гг. Автор прослеживает

¹ Краснопевцева Т.И. Зимбабве. Прошлое и настоящее. – М.: Наука, 1988.

генезис антиколониальных сил и уделяет особое внимание проблемам, с которыми столкнулась страна в первые годы после обретения независимости.

Антиколониальная борьба африканцев в Зимбабве исследована и в работах других отечественных авторов. Среди наиболее значимых для настоящего исследования назовем труды А.Б. Давидсона «Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации 1888–1897»², «Сесил Родс. Строитель империи»³, работы Н.А. Ксенофоновой «Народ Зимбабве», Б.С. Тупова «Родезийский кризис» и Л.А. Демкиной «Крах Федерации Родезии и Ньясаленда»⁴. Небезынтересна работа В.Г. Шубина «Горячая “холодная война”»⁵, посвященная истории взаимоотношений СССР и стран Юга Африки, включая Зимбабве.

Отдельные аспекты зимбабвийско-конголезского сотрудничества изучены Г.М. Сидоровой в работе «Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго»⁶. Проблемы зимбабвийско-британских отношений рассмотрены в монографии О.С. Кульковой «Африканская политика Великобритании (1997-2012 гг.)»⁷.

Отношения ЮАР и Зимбабве исследованы в монографии А.А. Архангельской «Внешняя политика демократической ЮАР»⁸.

Характер взаимоотношений Китая и Зимбабве рассмотрен в работе Т.Л. Дейч. «Китай “завоевывает” Африку»⁹. Труд интересен тем, что в нем оценивается активность Китая в Зимбабве в рамках внешнеполитических интересов Китая в Африке и в мире в целом.

Необходимо отметить статьи российских исследователей в журнале «Азия и Африка сегодня», посвященные актуальным проблемам современного Зимбабве. Среди наиболее значимых – работы Е.В. Харитоновой и С.М. Тищенко «Зимбабве на перепутье»¹⁰, В.Г. Шубина «Зимбабве: кризис преодолен?»¹¹, А.Д. Хаматшина «Аграрный сектор Зимбабве: коллапс или подъем?»¹².

Ценный вклад в разработку проблематики диссертационного исследования внесли следующие зарубежные исследователи.

Среди работ, описывающих колониальное прошлое Зимбабве, стоит отметить книгу Д. Мартина и Ф. Джонсона «Борьба за Зимбабве: Война

² Давидсон А.Б. Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации 1888–1897. – М.: Восточная литература, 1958.

³ Давидсон А.Б. Сесил Родс. Строитель империи. – М.: Олимп, 1998.

⁴ Демкина Л.А. «Крах Федерации Родезии и Ньясаленда». – М.: Наука, 1965.

⁵ Шубин В.Г. Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960-1990 гг.). – М.: ЯСК, 2013

⁶ Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго. – М.: Восточная литература, 2013.

⁷ Кулькова О.С. Африканская политика Великобритании (1997-2012 гг.). – М.: Российский совет по международным делам, 2013.

⁸ Архангельская А.А. Внешняя политика демократической ЮАР. – М.: Институт Африки РАН, 2012.

⁹ Дейч Т. Л. Китай “завоевывает” Африку – М.: Институт Африки, 2014.

¹⁰ Харитонова Е.В., Тищенко С.М. Зимбабве на перепутье // Азия и Африка сегодня. – М., 2011. – №3.

¹¹ Шубин В.Г. Зимбабве, кризис преодолен? // Азия и Африка сегодня. – М., 2012. – №5,6.

¹² Хаматшин Д.В. Аграрный сектор Зимбабве: коллапс или подъем? // Азия и Африка сегодня. – М., 2012. – №11.

Чимуренга»¹³. Подробный анализ родезийского общества представлен в работе А. Вайнриха.¹⁴ Из более поздних исследований заслуживают внимание труды Р. Копсона «Зимбабве: предпосылки и проблемы»¹⁵ и «Становление Зимбабве»¹⁶ под редакцией Б. Рафтопулоса и А. Мламбо, здесь авторы прослеживают историю трансформации Зимбабве и его предшественников от доколониального прошлого вплоть до кризиса начала XXI столетия.

Социально-экономическая ситуация в Зимбабве после обретения независимости представлена в исследованиях Дж. Алванга. В работе «Причины роста бедности в Зимбабве»¹⁷ он анализирует экономические реформы, осуществленные правительством Зимбабве в 1990-х гг. Безусловно, это исследование, проведенное при содействии Всемирного банка (ВБ), отражает позицию международных экономических институтов. В связи с этим неудачные итоги экономических реформ (послуживших прелюдией кризиса) объясняются, прежде всего, внутренними, а не внешними причинами. Также необходимо отметить отчет «Внешняя оценка ЭСАП»¹⁸, подготовленный Международным валютным фондом (МВФ). В документе описываются меры, предпринятые зимбабвийским руководством для улучшения экономической ситуации в стране, а также анализируются причины неудачной социально-экономической перестройки.

Негативную оценку реформам и политике зимбабвийского руководства дает Л. Сачикони. В труде «Потерянное десятилетие Зимбабве»¹⁹ он рассматривает широкий круг проблем зимбабвийского общества и политики (авторитаризм, земельный и национальный вопросы и др.), решить которые, по мнению автора, возможно лишь посредством демократизации политических институтов в Зимбабве и интенсификации участия в региональном сотрудничестве с целью развития.

Социальные последствия экономических реформ Зимбабве в 1990-х гг. описываются в книге «Структурная перестройка и рабочая беднота» под редакцией исследователя П. Гиббона²⁰.

Заслуживает внимания работа П. Бонда «Неравномерное Зимбабве: Изучение финансов, развития и отсталости»²¹. В ней автор анализирует причины неудачных реформ по либерализации экономики в Зимбабве в 1990-х

¹³ *Martin D., Johnson P.* Struggle for Zimbabwe: The Chimurenga War // A Journal of Opinion. – Vol. 11. - No. 3/4. – 1981.

¹⁴ См.: *Weinrich A.* Black and White Elite in Rural Rhodesia – Manchester, 1973; *Weinrich A.* The Closed Society: Whiter Settlers in Africa. – L., 1979; *Weinrich. A.* Race, Status and Politics in a Rhodesian Community, – L.: UNESCO, 1976

¹⁵ *Copson R.* Zimbabwe: Background And Issues. – N – Y: Novinka Books, 2006.

¹⁶ *Raftopoulos B., Mlambo A.* Becoming Zimbabwe: A History from the Pre-colonial Period to 2008. – Harare: Weaver Press, 2009.

¹⁷ *Alvang J., Mills B., Taruvinga N.* Why has Poverty Increased in Zimbabwe? – Washington: The World Bank, 2002.

¹⁸ *Primorac M.* External Evaluation of the ESAF (EPub). – IMF, 1998.

¹⁹ *Sachikonye L.* Zimbabwe's Lost Decade. – Harare: Weaver Press, 2011.

²⁰ *Gibbon P.* Structural Adjustment and the Working Poor in Zimbabwe. – Uppsala: Representralen, 1995.

²¹ *Bond P.* Uneven Zimbabwe: A Study of Finance, Development and Underdevelopment. – Trenton: Africa World Press, 1988.

гг., неравномерность развития зимбабвийского общества и влияние неолиберализма на экономику страны.

Иную качественную оценку реформам зимбабвийского руководства дает С. Мойо. Так, в своих исследованиях («Земельный вопрос в Зимбабве»²², «Земельная и аграрная реформа в Зимбабве. За пределами капитализма белых поселенцев»²³, в соавторстве с В. Чамбати) он указывает на социально-экономическую детерминированность «ускоренной земельной реформы», которую автор характеризует как «единственный пример радикального перераспределения земли со времен окончания “холодной войны”». С. Мойо не обходит вниманием и внешнеполитические последствия реформы.

Проблемы земельной реформы и государственной политики Зимбабве в аграрном вопросе исследует Дж. Александр. В своих работах («Сквоттеры, ветераны и государство в Зимбабве»²⁴, «Спорные земли: государственные решения и земельная политика в Зимбабве 1893 – 2003»²⁵) она изучает проблему земельного перераспределения со времен английской колонизации региона до начала XXI века.

Проблемами внутренней политики Зимбабве занимались такие ученые, как И. Мандаза, Д. Эванс, П. Холмс, А. Тостенсен, Э. М. Мархауане. Их исследования представляют собой анализ внутривнутриполитической ситуации в стране и регионе. Так, И. Мандаза и Л. Сачикони в труде «Однопартийное государство и демократия: зимбабвийские дебаты»²⁶ подвергают анализу дискурс зимбабвийского истеблишмента о проблемах соотношения авторитаризма и демократии. В прочих работах в соавторстве с другими африканистами («Юг Африки: в поисках общего будущего: от Конференции к Сообществу»²⁷, «САДК: стоимость “неинтегрированности”»²⁸ и др.) Мандаза исследует проблемы и перспективы межгосударственного сотрудничества на Юге африканского континента.

Небезынтересна позиция зимбабвийского ученого Т. Мванакви, который в своем труде «Найти виноватого»²⁹ исследует позицию зимбабвийских политиков, пытавшихся переложить ответственность за кризис на действия своих политических оппонентов. Выход из ситуации автор видит в поиске крупного внешнего арбитра – например, такого как ЮАР.

Проблемы внешней политики Зимбабве исследуют Р. Шварц и А. Алао. Р. Шварц в своей работе «Достижение взаимного согласия: Зимбабве на международной арене»³⁰ прослеживает историю внешней политики Зимбабве и активность этого африканского государства на международной арене в 1980-

²² Moyo S. The land question in Zimbabwe. – Harare: SAPES Trust, 1995.

²³ Moyo S., Chambati W. Land and Agrarian Reform in Zimbabwe. Beyond White-Settler Capitalism. – Dakar: CODERSIA, 2013.

²⁴ Alexander J. 'Squatters', Veterans and the State in Zimbabwe. – The Author, 2006.

²⁵ Aleksandr J. The Unsettled Land: State-making & the Politics of Land in Zimbabwe. – Harare: Weaver Press, 2006.

²⁶ Mandaza I., Sachikonye L. The One-party state and democracy: the Zimbabwe debate. – Harare: SAPES Trust, 1995.

²⁷ Mandaza I., Tostensen A., Maphanyane E. M. Southern Africa: in search of a common future: from the Conference to a Community. – SADC, 1994.

²⁸ Evans D., Holmes P., Mandaza I. SADC: the cost of non-integration. – Harare: SAPES Trust, 1999.

²⁹ Mwanaka T. R. The Blame Game. – Bamenda: Laanga RPCIG, 2013.

³⁰ Schwartz R. Coming to Terms: Zimbabwe in International Arena. – L., N-Y: I. B. Tauris, 2001.

1990 гг. В свою очередь, А. Алао в труде «Мугабе и политика безопасности в Зимбабве»³¹ рассматривает деятельность Р. Мугабе с точки зрения укрепления безопасности страны и анализирует его современную внешнюю политику. В частности, выявляются причины и итоги зимбабвийской интервенции в Демократическую Республику Конго (ДРК) в конце 1990-х гг.

Крайне интересным представляется сборник работ «В тени конфликта. Кризис в Зимбабве и его влияние на Мозамбик, ЮАР и Замбию»³² под редакцией норвежских африканистов Б. Дермана и Р. Каархуса. В своих исследованиях авторы сосредотачиваются на влиянии зимбабвийского кризиса на социально-политическую ситуацию в регионе.

Американский ученый А. Оскар в труде «Голос Америки и кризис в Зимбабве»³³ анализирует влияние американских СМИ на общественное мнение в Зимбабве, и, следовательно, на кризис.

Нельзя обойти вниманием работу С. Чана «Роберт Мугабе: Жизнь власти и насилия»³⁴, в которой автор раскрывает политические аспекты биографии президента Зимбабве. Заслуживает внимание и его труд «Гражданин Зимбабве»³⁵, написанный на основе бесед с лидером зимбабвийской оппозиции М. Тсвангираи. В нем рассматривается широкий спектр вопросов, в том числе и сотрудничество оппозиционных сил Зимбабве с западными странами. В другой своей работе «Юг Африки: старые предательства и новые обманы»³⁶ Чан прослеживает развитие сотрудничества ЮАР, Зимбабве и Замбии. Ключевой темой является анализ личностных взаимоотношений лидеров этих стран.

Взаимоотношения Зимбабве и азиатских стран представлены в работах Д. Шинна и Дж. Эйзенмана. В своем труде «Китай и Африка»³⁷ они в частности дают оценку характеру отношений Китая и Зимбабве. Особое внимание уделяется интенсификации партнерства после провозглашения президентом Р. Мугабе внешнеполитической доктрины «Смотри на Восток» («Look East»).

Заслуживает внимание труд Д. Бротигэм «Подарок дракона: подлинная история Китая в Африке»³⁸, в котором автор, опираясь на свой тридцатилетний опыт работы в Африке, рассматривает основные этапы сотрудничества КНР и африканских стран. Одна из глав посвящена особенностям китайско-зимбабвийских отношений, в ней, в частности, раскрываются аспекты китайской экономической и политической поддержки режима Р. Мугабе.

Тем не менее, несмотря на имеющуюся литературу на русском и в особенности английском языках, приходится констатировать, что до сих пор в африканистике отсутствует комплексный анализ внешнего влияния на

³¹ Alao A. Mugabe and the Politics of Security in Zimbabwe. – MQUP, 2012.

³² Derman W., Kaarhus R. In the Shadow of a Conflict. Crisis in Zimbabwe and its effect on Mozambique, South Africa and Zambia. – Harare: Weaver Press, 2013.

³³ Oscar A. Voice of America and the Zimbabwe Crisis. – Ann Arbor: UMI, 2008.

³⁴ Chan S. Robert Mugabe: A Life of Power and Violence. – L. – N-Y: I. B. Tauris & Co Ltd, 2003.

³⁵ Chan S. Citizen of Zimbabwe. Conversations with Morgan Tsvangirai. – second edition. – Harare: Weaver Press, 2010.

³⁶ Chan S. Southern Africa: Old Treacheries and New Deceits. – New Haven: Yale University Press, 2011.

³⁷ Shinn D., Eisenman J. China and Africa: A Century of Engagement. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012.

³⁸ Brautigam D. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. – Oxford: University Press, 2009.

формирование кризиса в Зимбабве. Кроме того, на сегодняшний день нет актуального исследования современных российско-зимбабвийских отношений.

Объектом исследования является экономический и политический кризис Зимбабве в начале XXI века, рассматриваемый в широком международном контексте.

Предметом исследования являются особенности участия государств и международных организаций в процессе инициирования, формирования и урегулирования кризиса в Зимбабве.

Целью исследования является выявление основных особенностей, механизмов и форматов внешнего влияния на процесс возникновения и разрешения зимбабвийского кризиса.

Для достижения цели автором определены следующие **задачи**:

- выявить основные исторические, экономические и политические причины зимбабвийского кризиса;
- изучить реакцию мирового сообщества (ведущих мировых держав, государств региона, международных и региональных организаций) на кризис в Зимбабве;
- исследовать феномен односторонних санкций, проанализировать вопрос об эффективности санкций как инструмента давления на Зимбабве;
- провести сравнительный анализ введенных ограничительных мер против Зимбабве и его руководства, введенных ЕС и США;
- изучить политический инструментарий, использовавшийся АС, САДК и ЮАР с целью урегулирования ситуации в Зимбабве;
- проследить развитие отношений Зимбабве с партнерами в рамках политики «Взгляд на Восток» (КНР, Россия, Иран, Индия и др.);
- проанализировать особенности посткризисной ситуации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента возникновения кризиса в Зимбабве по настоящее время, то есть с 2000 до 2015 гг. Важной вехой стало заключение Глобального политического соглашения в 2008 г., которое явилось первым шагом выхода из кризиса. Всеобщие выборы в 2013 г. положили конец политическому кризису, а также способствовали нормализации отношений Зимбабве с западными странами, что позволяет говорить о начале нового этапа сотрудничества с ними. В связи с этим представляется важным рассмотреть развитие посткризисной ситуации в Зимбабве. Кроме того, принимая во внимание тот факт, что ряд проблем Зимбабве был обусловлен колониальным прошлым, в работе рассматриваются исторические предпосылки, оказавшие наиболее заметное влияние на формирование кризиса. Это обусловлено необходимостью более детального и полного анализа рассматриваемых событий.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Настоящая исследовательская работа носит междисциплинарный характер, в ней автор использует современные наработки исторической (историко-сравнительный, историко-системный методы и пр.) экономической (методы анализа и синтеза, научной абстракции и т.д.) и политической (методы классификации,

абстрагирования, индукции и дедукции) наук. Широко применялась методология изучения международных отношений: ситуационный анализ, компаративистика и системный подход. Автор использовал социологические приемы исследования, в частности, экспертный опрос и интервьюирование российских и зарубежных сотрудников дипломатических служб.

Для подтверждения выводов исследования автор использовал статистический анализ на основе данных ООН, МВФ, ВБ, ЕС, США, ЮАР, зимбабвийского статистического агентства.

Используемые понятия. В настоящем исследовании одним из базовых терминов выступает *кризис в Зимбабве*, который можно разделить на экономический и политический кризисы. Несмотря на определенную условность этого деления в силу их взаимообусловленности, оно представляется необходимым для более глубокого анализа темы исследования.

Под *экономическим кризисом в Зимбабве* автор понимает состояние экономики государства, характеризующееся отрицательным ростом основных макроэкономических показателей с 2000 по 2008 гг.

Политическим кризисом в Зимбабве обозначена ситуация, которая выразилась в обострении социально-политических противоречий, усугублении политической напряженности и усилении всеобщего недовольства на фоне экономического упадка и международного давления. Началом политического кризиса в Зимбабве принято считать парламентские выборы в 2000 г., которые привели к политической нестабильности. Завершение политического кризиса произошло после проведения всеобщих выборов в 2013 г.

В диссертационной работе также используются следующие понятия:

Ограничительные меры – коллективные или одиночные экономические, политические и иные меры, применяемые государствами или международными организациями к другому государству, принуждающие его к соблюдению обязанностей, вытекающих из правоотношений ответственности.

Термин «ограничительные меры» в данной работе выступает синонимом понятия «санкции». Это обусловлено тем, что ЕС признает равнозначность понятий³⁹, хотя в официальных документах использует термин «ограничительные меры» («*restrictive measures*»). Действия, предпринятые США против Зимбабве, официально именуются санкциями⁴⁰. Вместе с тем, существует дискуссия вокруг этих понятий. Ряд исследователей полагает, что санкциями можно обозначать только меры, предпринятые международными межправительственными организациями (как, например, СБ ООН), в то время как односторонние действия государств следует называть «контрмерой» или «ответной мерой»⁴¹.

³⁹ Sanctions or restrictive measures // EEAS. – URL: http://eeas.europa.eu/cfsp/sanctions/index_en.htm (Дата посещения 18.10.2014)

⁴⁰ См.: U.S. Relations with Zimbabwe // US department of state. – URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/5479.htm> (Дата посещения 18.10.2014)

⁴¹ См. например: *Жданов Ю.Н.* Принудительные меры в международном праве. Диссертация док. юрид. наук. — М., 1998. — с. 378

Внешние факторы – совокупность действий, позиций и оценок субъектов международной политики, повлекшие за собой изменение ситуации внутри государства.

Индигенизация (от англ. – *indigenisation*, букв. – *отуземливание*) – процесс усиления экономической власти коренного населения Зимбабве.

Политический актор – лицо, общественная группа, политический субъект, которые оказывают влияние на принятие и осуществление решений в той или иной политической системе⁴².

Эмпирическая база исследования. В процессе работы над диссертацией были использованы источники на русском и английском языках: международные и зимбабвийские нормативно-правовые документы, труды российских и зарубежных исследователей, интервью, речи и обращения различных официальных лиц, а также периодические издания (газеты, журналы, интернет-источники) посвященные данной проблематике. В рамках настоящего исследования автор посещал Зимбабве и ЮАР (2012 г.) и Китай (2013 г.), где изучал материалы и обсуждал с коллегами вопросы по теме диссертации.

Таким образом, для комплексного изучения темы исследования был рассмотрен широкий круг источников. Анализ содержащихся в них данных позволил в процессе работы над диссертацией решить поставленные задачи и достичь поставленной цели.

Научная новизна работы. В данной работе исследована актуальная в теоретическом и политико-практическом аспектах проблема внешнего влияния на формирование зимбабвийского кризиса. Комплексный анализ влияния внешних факторов на кризис в Зимбабве осуществлен впервые в российской африканистике. В работе рассмотрены и выделены основные этапы развития зимбабвийского кризиса. Автор анализирует его динамику с учетом деятельности субъектов международной политики. Основные результаты исследования, представляющие научную новизну, состоят в следующем:

1) Составлена хронология основных событий новейшей истории Зимбабве (с 2000 по 2015 гг.) и проанализированы различные реакции на эти события субъектов мировой политики.

2) Изучен процесс демократизации страны, могущий быть использованным как инструмент воздействия на внутреннюю ситуацию в государстве.

3) Осуществлен сравнительный анализ ограничительных мер США и ЕС, который позволяет сделать вывод, что при схожести целей они имели различные механизмы и произвели неодинаковый эффект на экономику Зимбабве.

4) Рассмотрен аспект регионального сотрудничества на Юге Африки как фактор стабилизации и предотвращения эскалации конфликта в Зимбабве.

⁴² Коваль Б.И., Ильин М.В. Власть versus политика // Полис. Политические исследования, 1991.– №5.– с. 152

5) Проанализировано выстраивание многовекторной внешней политики Зимбабве во взаимодействии с игроками и экономическими центрами мира в рамках парадигмы «Смотри на Восток».

Положения, выносимые на защиту:

1) Установлено, что субъекты международной политики занимали в отношении Зимбабве различные позиции, в значительной степени зависящие от наличия/отсутствия экономических и политических интересов в этой стране.

2) Доказано, что предпосылками зимбабвийского кризиса выступили нерешенные внутренние проблемы. Возникновение кризиса предопределила унаследованная от колониального прошлого проблема перераспределения земли. Внутренние проблемы были усугублены негативной внешней конъюнктурой и привели к развалу зимбабвийской экономики и обострению внутривнутриполитической борьбы.

3) Показано, что наибольшее влияние на ситуацию в Зимбабве оказали три субъекта, которые можно сгруппировать следующим образом:

- Западные страны и международные финансовые институты – прежде всего МВФ (Международный валютный фонд) и Всемирный банк (ВБ). Они приостановили экономическую поддержку страны и ввели экономические и политические санкции против Зимбабве и его руководства, обвиняя Хараре в систематическом нарушении прав человека.

- Африканские страны и организации (САДК, АС) – активно участвовали в процессе урегулирования ситуации в Зимбабве, наряду с этим оказывая экономическую, политическую и гуманитарную поддержку.

- Россия, КНР, а также ряд других азиатских стран заняли позицию невмешательства во внутренние дела государства, наряду с этим периодически оказывая внешнеполитическую поддержку руководству Зимбабве и интенсифицируя сотрудничество в сфере экономики.

4) Выявлено, что санкции, введенные ЕС и США, несмотря на схожесть подходов, имели разные основания и оказали неодинаковый эффект на кризис в Зимбабве.

5) Установлено, что участие АС, САДК и ЮАР в процессе урегулирования ситуации в Зимбабве во многом обуславливалось прагматичными соображениями. Свою позицию они обосновывали положениями АС, в частности, принципом самостоятельного разрешения африканцами кризисов и конфликтов на африканском континенте.

6) Отмечено, что зимбабвийская ориентация на Восток, в рамках которой интенсифицировались торговые и политические связи с КНР, Россией, Ираном и др., была продиктована ухудшением отношений с западными странами. Ее итогом стала значительная активизация экономического сотрудничества с этой группой государств.

Теоретическая значимость исследования. Анализ форм и особенностей уникальных политических и экономических процессов, протекавших в Зимбабве в постколониальный период, позволяет наметить направление

дальнейшего изучения специфики развития кризисов в постколониальных странах, в целом, и на Юге африканского континента, в частности.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость диссертационной работы обусловлена процессом актуализации российско-зимбабвийских отношений. Понимание специфики кризиса в Зимбабве и положения государства на международной арене позволит обозначить преимущества и оценить риски партнерства с этой страной. Выводы и предложения диссертации могут быть использованы Министерством иностранных дел РФ, Министерством экономического развития, Министерством промышленности и торговли и другими ведомствами, а также российскими инвестиционными, промышленными и торговыми компаниями.

Отдельные положения диссертации могут использоваться при подготовке учебных курсов в ВУЗах, таких как «История международных отношений и внешней политики», а также «Новейшая история стран Азии и Африки».

Апробация результатов исследования. Основные идеи и выводы диссертационной работы были представлены автором на конференциях различных уровней: XIII международная конференция африканистов (Институт Африки РАН, 2014), ежегодные всероссийские конференции «Школа молодых африканистов» (Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 2012; Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Москва, 2013; Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 2014), I школа молодых востоковедов (Институт Дальнего Востока РАН, 2013).

По теме исследовательской работы либо ее отдельным аспектам были опубликованы десять научных работ, в том числе в трех рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются научная проблема и исследовательский вопрос, объект и предмет, цель и задачи исследования, анализируется степень научной разработанности, определяются методологические основания исследования, теоретическая и практическая значимость работы, формулируется понятийный аппарат, основные положения выносимые на защиту.

Первая глава «Основные факторы возникновения и характеристики кризиса в Зимбабве» посвящена анализу предпосылок и характера зимбабвийского кризиса. В первых трех параграфах рассматривается ситуация в Зимбабве в преддверии кризиса. После обретения Зимбабве независимости в 1980 г. перед новым правительством остро стояла проблема преодоления исторически сложившегося межрасового экономического неравенства. Масштабные социальные программы легли тяжелым бременем на

государственный бюджет. На фоне растущих расходов в начале 1990-х руководство Зимбабве приступило к реформам по либерализации экономики по плану МВФ. Как в силу изъянов самой программы, так и из-за несоблюдения ее положений экономическая реформа не достигла поставленных целей. Напротив, ее итогами стали падение ВВП, закрытие предприятий и растущая безработица.

Остро стоял вопрос перераспределения земли от белого меньшинства к черному большинству. Руководство Зимбабве ожидало исполнения устных договоренностей, достигнутых с Великобританией и США во время Ланкастер-хаусских переговоров. Согласно им Лондон и Вашингтон должны были субсидировать выкуп ферм для их последующей передачи черным безземельным крестьянам. На практике Великобритания и США не спешили выполнять данные обязательства. В связи с этим зимбабвийская власть пыталась самостоятельно решить проблему и в итоге прибегла к радикальному сценарию – «ускоренной земельной реформе», в ходе которой государство экспроприировало земли (в основном принадлежавшие белым фермерам) без выплаты компенсаций.

Радикальное решение земельного вопроса привело к неоднозначным результатам. С одной стороны, значительное количество черных крестьян получили земли и возможность ведения фермерских хозяйств. С другой – новые африканские фермеры по объективным причинам не смогли в одночасье наладить сельскохозяйственное производство, что вкупе с другими факторами стало причиной формирования масштабного экономического кризиса. Нельзя не отметить негативную международную (прежде всего западную) реакцию на насильственный отъем земель белых фермеров, который шел вразрез с принципом неприкосновенности частной собственности.

Четвертый параграф посвящен анализу кризисной ситуации в Зимбабве (2000-2014 гг.). На фоне экономических проблем руководство Зимбабве теряло поддержку, что привело к кризису легитимности. Основным конкурентом правящей партии ЗАНУ-ПФ и президента Роберта Мугабе выступило Движение за демократические перемены (*Movement for Democratic Change*, МДС) во главе с Морганом Тсвангираи. Рост популярности МДС в немалой степени объяснялся протестной реакцией населения, которое часто голосовало не столько за Тсвангираи, сколько против Мугабе. Соревнование между ЗАНУ-ПФ и МДС фактически разделило страну на два лагеря, что в немалой степени коррелировало с ценностными воззрениями электората. Мугабе символизировал антизападного, проафриканского лидера, в то время как Тсвангираи был представителем вестернизированных кругов африканского общества.

Кризис в Зимбабве достиг своего пика в 2008 г. На фоне глубочайшего экономического кризиса в стране состоялись парламентские и президентские выборы. Итоги последних, на которых по официальным данным победил Мугабе, не были признаны большинством стран и вызвали широкую негативную международную реакцию.

С начала зимбабвийского кризиса АС, САДК и ЮАР стали играть лидирующую роль в разрешении ситуации. При активном посредничестве Южной Африки противоборствующие силы в Зимбабве подписывают Глобальное политическое соглашение (ГПА), что стало первым шагом для выхода из политического и экономического кризиса.

Пятый параграф посвящен ситуации в Зимбабве после заключения ГПА. Весной 2013 г. была принята новая конституция. Летом того же года состоялись всеобщие (парламентские и президентские) выборы, на которых победили Мугабе и его партия ЗАНУ-ПФ. Благодаря принятым мерам, с 2009 г. экономика Зимбабве демонстрирует положительную динамику при невысоком уровне инфляции.

Во второй главе **«Роль Запада в процессе формирования кризиса и его завершения»** рассматриваются отношения Зимбабве с западными странами. Первый параграф посвящен анализу характера сотрудничества Зимбабве с ЕС, который является одним из ведущих экономических партнеров страны. Особое внимание уделено эволюции санкций ЕС против руководства Зимбабве и их влиянию на кризис в стране. С 2008 г. Евросоюз начал проводить политику смягчения санкций, а в 2014 г. де-факто признал неэффективность политики ограничительных мер и возобновил сотрудничество с правительством Зимбабве по многим ранее приостановленным направлениям.

Второй параграф раскрывает историю развития отношений Зимбабве и Содружества. Несмотря на то что эту организацию нельзя назвать западной, политика Содружества в отношении Хараре находилась под сильным влиянием Великобритании. Большое внимание уделяется анализу факторов, которые привели к приостановке членства Зимбабве в Содружестве, а затем и добровольному выходу страны из организации.

В третьем параграфе анализируется эволюция отношений Зимбабве и США. США стали первой страной, которая ввела санкции против Зимбабве и его руководства. Их отличительной особенностью стало то, что они были не только адресными, но и ограничивали способность Зимбабве как государства получать кредиты у международных финансовых институтов.

Четвертый параграф посвящен сравнительному анализу санкций США и ЕС, а также определению степени и механизмов их влияния на зимбабвийский экономический и политический кризис. Несмотря на схожесть позиций Вашингтона и Брюсселя в отношении режима Мугабе, санкции США и ЕС оказали неодинаковое влияние на кризис в Зимбабве, а также имели различные основания для их применения. Другим механизмом влияния на ситуацию в Зимбабве стала политика «мягкой силы», в рамках которой западные неправительственные организации оказывали финансовую и информационную поддержку партии МДС-Т, что должно было способствовать ее победе на выборах. Это давало Мугабе основания обвинять оппозицию в ангажированности. Однако неэффективные действия Тсвангираи во время президентских выборов 2008 г. поставили под вопрос эффективность «мягкой силы». В связи с этим рассматривались варианты военной интервенции в

Зимбабве, которая не была осуществлена во многом из-за твердой позиции ЮАР, без ее участия невозможно осуществление подобной операции.

Третья глава «Участие африканских стран и организаций в процессе урегулирования ситуации в Зимбабве» раскрывает особенности отношений Зимбабве с африканскими государствами и организациями.

В первом параграфе особое внимание уделяется рассмотрению характера сотрудничества Зимбабве с другими странами-членами САДК, и в первую очередь с ЮАР. Южная Африка, будучи важнейшим экономическим и политическим партнером Зимбабве, оказывала экономическую и политическую поддержку руководству страны. Политика ЮАР в отношении Зимбабве получила название «тихая дипломатия» из-за стремления Претории к непубличным шагам для разрешения зимбабвийского кризиса.

Посредническая миссия южноафриканских президентов в лице Табо Мбеки и Джекоба Зумы осуществлялась на основании мандата САДК. Важнейшим успехом южноафриканской дипломатии стало заключение в 2008 г. Глобального политического соглашения (ГПА) между тремя основными политическими партиями Зимбабве – ЗАНУ-ПФ и обеими формациями МДС⁴³. Стороны договорились о создании объединенного правительства, принятии новой конституции и проведении всеобщих (парламентских и президентских) выборов. Кроме того, участники соглашения объявили о негативном эффекте санкций и призвали к их отмене. Это соглашение стало первым шагом в преодолении кризиса. В дальнейшем Претория способствовала созданию объединенного правительства Зимбабве (2009 г.), принятию новой конституции и проведению всеобщих выборов (2013 г.) Нельзя не отметить, последовательную позицию САДК и ЮАР, которые призывали к отмене санкций против Зимбабве и его руководства, считая их контрпродуктивными.

Однако стоит отметить, что в среде САДК не было единства мнений в отношении Мугабе и проводимой им политики. Рассмотрению имевшихся разногласий посвящен второй параграф данной главы. Наиболее последовательными критиками политики Мугабе среди государств организации стали лидер Ботсваны Ян Кхама и тогдашний президент Замбии Леви Мванаваса. Критики «тихой дипломатии» имелись и в самой ЮАР. Вместе с тем, политическая элита САДК в целом осуществляла поддержку руководства Зимбабве на международной арене.

История и характер отношений АС и Зимбабве рассматриваются в третьем параграфе. АС, как и САДК оказывал внешнеполитическую поддержку Зимбабве. Независимая позиция Мугабе пользовалась популярностью у руководителей африканских государств. Его радикальные призывы и политика находили поддержку как африканской элиты, так и населения. Это, не в последнюю очередь, помогло ему занять пост председателя САДК (2014-2015 гг.) и АС (2015-2016 гг.).

⁴³ В 2005 г. МДС раскололось на две «формации», названных по фамилиям их лидеров: Моргана Тсвангираи и Артура Мутамбары, которого сменил Уэлшмен Нкубе: МДС-Т, МДС-М(Н) соответственно.

В четвертой главе «Взгляд на Восток» как новый вектор внешней политики Зимбабве в условиях санкций» рассмотрена зимбабвийская политика «Смотри на Восток», а также ее итоги. В условиях масштабного социально-экономического кризиса и напряженных отношений с западными странами руководство Зимбабве было вынуждено искать новых экономических и политических партнеров. Ими стали «восточные» страны – КНР, Россия, Индия, Иран и др.

Особое внимание было уделено анализу зимбабвийско-китайских (в первом параграфе) и зимбабвийско-российских (во втором параграфе) отношений. Подобный выбор не случаен.

КНР из всех альтернативных восточных партнеров оказала наиболее значимое влияние на Зимбабве и за десятилетний период превратилась в крупнейшего политического и экономического партнера страны. Это было обусловлено не только пекинской политикой невмешательства во внутренние дела других стран, но и тем, что КНР оказывала политическую поддержку режиму Р. Мугабе. Так, например, в 2008 г., Пекин и Москва воспользовались правом вето и заблокировали введение санкций против правительства Зимбабве от имени СБ ООН.

Рассмотрение проблем и перспектив развития российско-зимбабвийских отношений, в свою очередь, необходимо в силу их практической значимости. Партнерство России и Зимбабве было особо актуализировано на фоне обострения российско-западных отношений. Во время визита главы МИД РФ С.В Лаврова в Зимбабве в 2014 г. стороны подтвердили общность своих внешнеполитических позиций. В ходе встречи были заключены соглашения, которые открыли широкую перспективу сотрудничества между странами.

В третьем параграфе данной главы рассмотрены взаимоотношения Зимбабве с другими восточными государствами в рамках политики «Смотри на Восток».

В **Заключении** представлены основные результаты исследования, которые выносятся на защиту. Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1) Зимбабвийский экономический и политический кризис стал наиболее заметным явлением в регионе Юга Африки в первой декаде XXI века. Ситуация в Зимбабве не раз обсуждалась на высших уровнях в региональных и международных организациях.

Кризис в Зимбабве представляет собой сложное явление. Среди факторов, оказавших на него влияние, можно выделить исторические (межрасовое неравенство, земельный вопрос), социально-экономические (неудачные реформы экономики, резкое ухудшение уровня и качества жизни, высокая безработица, падение основных макроэкономических показателей) и политические (резкое снижение уровня легитимности, введение санкций против Зимбабве и его руководства). Основными причинами кризиса выступили неудачные внутренние реформы. В то же самое время экономическая и политическая ситуация в Зимбабве была значительно

усугублена санкциями и иными недружелюбными мерами, инициированными западными странами.

2) Ситуация в Зимбабве в начале XXI века вызвала неоднородную реакцию на международной арене. «Спусковым механизмом» кризиса стала ускоренная земельная реформа, которая с одной стороны, спровоцировала реакцию западных стран, с другой – приковала внимание соседних стран, ЮАР и Намибии, имеющих схожие проблемы. Последовавшие за реформой парламентские (2000 г.) и президентские (2002) выборы, которые, по мнению Запада, происходили с нарушением основных демократических процедур, стали основанием для введения ограничительных мер против Зимбабве и его руководства.

Напротив, страны-члены САДК, и в особенности ЮАР, принимали активное участие в процессе урегулирования ситуации в Зимбабве, что во многом обуславливалось прагматичными интересами. Претория стремясь минимизировать негативное влияние зимбабвийского кризиса на ситуацию в Южной Африке, предпочитала средства «тихой дипломатии» и разрешение кризиса в Зимбабве дипломатическими средствами. В то же время, ЮАР последовательно отстаивала интересы Зимбабве на международной арене. Во многом из-за ее принципиальной позиции против режима Р. Мугабе не были инициированы более жесткие меры. Эта позиция была созвучна мнению как АС, так и группы альтернативных стран, с которыми Зимбабве начало развивать отношения в рамках «Взгляда на Восток» (КНР, Россия и др.)

3) Санкции ЕС и США негативно отразились на экономике Зимбабве. Они выступили в роли катализатора экономического кризиса и привели к его усугублению. Отрицательный эффект санкций, прежде всего, связан со ЗДЕРА, который ограничил возможность Зимбабве получать у международных финансовых организаций (МВФ и МБР) кредиты, необходимые для недопущения обвала экономики. Адресные санкции США и ЕС произвели сопутствующий эффект: «демонизация» режима Р. Мугабе привела к резкому оттоку капитала и снижению инвестиционной привлекательности Зимбабве.

Нельзя не отметить и идеологическое противостояние, повлиявшее на политический кризис. Западные страны активно поддержали Тсвангираи, выступавшего за проведение демократических преобразований и интенсификацию сотрудничества с ЕС и США. Мугабе, напротив, выступал с резкой критикой политики Запада, чьи санкции, на его взгляд, и стали основной причиной кризиса. Образ внешнего врага («западная угроза», «противостояние англо-саксонскому альянсу», «неоколониализм»), к которому прибегал Мугабе и его окружение, был одной из основных тем предвыборных кампаний.

4) Практика односторонних принудительных мер неоднозначна с точки зрения международного права. Несмотря на схожий инструментарий, санкции ЕС и США имели различные основания. Так, ограничительные меры, инициированные США против Зимбабве, являются «санкциями вне привязки к ответственности». Причинами их применения назывались: дорогостоящая интервенция в ДРК, нарушения прав человека и свободы слова и т.д.

Вашингтон не связывал ситуацию в Зимбабве с нарушениями каких-либо конкретных международных обязательств. Напротив, ЕС объяснял санкции нарушением Зимбабве «Соглашения Котону», в связи с чем, «соответствующие меры» введенные ЕС, можно рассматривать в качестве «санкций как мер ответственности».

5) Помимо декларируемых оснований для введения санкций, их неофициальной целью в международной политике является создание такого положения, которое вынудит власть изменить проводимый политический курс или побудит общественность предпринять шаги с целью смены политического режима.

Несмотря на санкции, Мугабе и ЗАНУ-ПФ удалось сохранить власть и победить на выборах в 2013 г. Это, с одной стороны, вновь легитимировало их правление, с другой – сделало очевидной неэффективность продолжения политики санкций. В 2014 г. ЕС фактически признал это и снял практически все ограничения с Зимбабве. Санкции США продолжают оставаться в силе, что обусловлено низким уровнем интенсивности сотрудничества между странами. В противном случае Вашингтон демонстрировал бы большую гибкость в этом вопросе.

6) ЮАР и САДК в целом последовательно поддерживали Мугабе на внешнеполитической арене, считая недопустимым вмешательство во внутренние дела Зимбабве неафриканских стран. Эта позиция согласовывалась с основными положениями АС, в частности о необходимости решения конфликтов и противоречий в Африке силами африканских государств. Кроме того, ЮАР и ряд других членов САДК оказывали экономическую поддержку Зимбабве, что помогло избежать крайних форм кризиса.

7) Конфронтационные отношения Зимбабве с Западом сделали необходимым поиск альтернативных партнеров. Ими стали страны Востока. Провозглашенная Зимбабве политика «Смотри на Восток» в 2003 г. имела своей целью интенсифицировать сотрудничество с КНР, Россией, Индией, Ираном, Малайзией и др.

В рамках этого подхода руководство Зимбабве выстраивало отношения с теми государствами, которые не вмешивались в его внутренние дела. Это сближение также объяснялось тем, что эти страны нередко являлись авторитарными государствами (или, во всяком случае, имели заметные авторитарные тенденции в управлении), за что подвергались схожей критике со стороны западных государств. В отношении ряда из них были также введены санкции (Иран, Ливия во времена правления Каддафи и др.).

8) Экономика современного Зимбабве демонстрирует положительную динамику. Однако, несмотря на сравнительно стабильную ситуацию, сохраняется угроза возникновения кризиса, обусловленного продолжающейся внутривнутриполитической борьбой, невысоким уровнем и качеством жизни зимбабвийцев, слабой диверсифицированностью экономики, зависимостью от внешних инвестиций и заимствований. В этих условиях роль внешних

факторов, способных повлиять на развитие ситуации, сохраняет свою актуальность.

II. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Салахетдинов Э.Р. Зимбабве - Китай: риски и преимущества сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2014. - №.12. – С. 54-60. – 0,8 п. л.

2. Салахетдинов Э.Р. Зимбабве - ЕС: проблемы и перспективы сотрудничества (1980-2014) // Азия и Африка сегодня. – 2014. - №.9. – С. 56-61. – 0,8 п. л.

3. Салахетдинов Э.Р. Россия и республика Зимбабве: основные направления и перспективы сотрудничества // Вестник Федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». - 2013. – №5. – С. 37-48. – 1 п. л.

4. Салахетдинов Э.Р., Сидоров В.А. Российский бизнес на Юге Африки (на примере ЮАР и Зимбабве) // Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое. Материалы XIII международной конференции африканистов. – 2014. – 1 CD-ROM. – 0,05 п. л.

5. Салахетдинов Э.Р. Платиновый проект «Дарвендейл» // Страны Африки в глобальной политике XXI века». Материалы XIII всероссийской школы молодых африканистов. – 2014. – 1 CD-ROM. – 0,05 п. л.

6. Салахетдинов Э.Р. Причины и следствия кризиса в Зимбабве // Сборник материалов региональной научной конференции «Кризис идентичности в мировой истории и культуре». – Ярославль, 2013. – С. 95-100. – 0,3 п. л.

7. Салахетдинов Э.Р. Сравнительный анализ политики России и Китая в Зимбабве // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. Материалы XII школы молодых африканистов России. – М., 2013. – С. 64-65. 0,1 п.л.

8. Салахетдинов Э.Р. Внешняя политика Китая: африканский вызов (на примере Республики Зимбабве) // Восточная Азия: вызовы современности. Материалы I школы молодых востоковедов 2013. – С.15-20. – 0,4 п.л.

9. Салахетдинов Э.Р. Диалог Зимбабве-ЮАР, проблемы и перспективы // Сборник материалов международной научно-теоретической «G-Global и проблемы нового мирового порядка». – Алматы, 2012. – С. 267-271. – 0,3 п.л.

10. Салахетдинов Э.Р. Международные акторы и кризис в Зимбабве // Проблемы изучения Африки в России и за рубежом. Материалы XI школы молодых африканистов России, Казань, 2012. – С. 52-53. – 0,1 п.л.